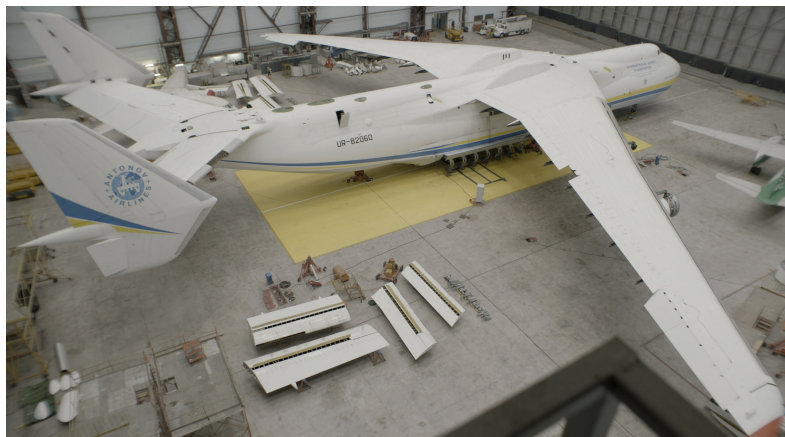

Тень «Открытой группы»

То, что делает «ОГ» близко «эстетике

взаимодействия», Никола Буррио. Во всяком случае, находится в русле этой традиции. Погружение в «поток жизни»; использование инструментария науки, бюрократии, тактики провокации и «открытого финала»; другое отношение со «зрителем», его роли и участия; двусмысленная роль институций в возможной финальной стадии.

Их «венецианский проект» был интересен именно тем, что переносит весь исследовательский арсенал на территорию институции «большого зрелища» - территорию биеннале. Это испытание на прочность самого искусства и как объекта, и как термина, в его актуальных формах. В такой стратегии, всегда присутствует элемент неожиданности, взрывающий ситуацию. Иногда это случайность данная самим жизненным потоком, ломающая логику созданной конструкции, или наоборот, элемент сознательно запущенный, что б испытать на прочность саму жизнь и исследуемый объект. Именно таким, вброшенным, сконструированным (сознательно или нет), спровоцировавшим всю ситуацию в «венецианском проекте» «ОГ», был самолет «Мрия». Элемент этот должен был остаться на уровне идеи. Реальный пролет самолета, не важно на какой высоте, мгновенно превращал идею проекта в часть маркетингового спектакля биеннале, сколь бы критичным не был слоган самого биеннале.

Венецианская биеннале, в какой-то момент, из смотра актуальных идей искусства, превратилась (а это логика социо-культурной ситуации неолиберального общества) в часть мировой культурной индустрии, стала частью мирового «зрелищного искусства». Такое пространство искушения. И именно этот фон давал возможность противопоставить «критическому зрелищу» «идею рефлексии об идее» дающую возможность пересмотра конвенциональной матрицы. Я не знаю думали ли об этом сами авторы, но это и не важно, потому что есть логика развития искусства, есть глубинные силы и механизмы, выносящие на поверхность и актуализирующие именно ту идею, в которой сосредоточены многие узлы проблем современности, зачастую невидимых инициаторам идеи.

Я надеюсь, что самолет не пролетел и если и была-есть тень от него, то это – «тень» идеи. А заодно он, «тень», обозначит и вопросы, требующие ответа. Их много: положение субъекта в «новой реальности», вопрос о правде-неправде и многое другое. Или, например, о старых

медиа, их месте и функционировании в постмедиальную эпоху.

9.5.2019